

Горы Озарк, Космический корабль

Майкл часами сидел в кресле пилота, пытаясь найти ответ на самый насущный вопрос: «Что мне теперь делать?» Маленькое зернышко идеи продолжало расти. Превращаясь во что-то большое, сложное и амбициозное. Что-то, на что у него ушло бы много времени. Чем дольше он думал об этом, тем больше ему казалось, что это был правильный путь, невзирая ни на риск, ни на всю грандиозность его плана.

Много лет назад он прочитал интервью со Стивеном Хокингом, и в нем мистер Хокинг сказал: «Если человечество хочет выжить в долгосрочной перспективе, оно должно найти способ покинуть планету Земля — и быстро». Интервью было о вещах, которые могут пойти не так и уничтожить нас как вид. В конце он сказал то, что глубоко нашло отклик у Майкла: «Человеческая раса не должна класть все яйца в одну корзину или одну планету». Судя по всему, человечество разбивало ту же самую корзину вдребезги, не заботясь о далеко идущих последствиях. Выброс углекислого газа в атмосферу увеличивался с каждым годом, поэтому, естественно, парниковый эффект усиливался; становилось все жарче и жарче. Неудивительно, ведь с каждым годом рождалось все больше и больше людей, и всем им нужны были ресурсы, чтобы выжить: больше места, больше еды, больше машин, больше... больше...

На протяжении десятилетий все говорили о том, как следует снизить выбросы углекислого газа, но, в конце концов, все это были пустые разговоры. Что еще хуже, темпы вырубки тропических лесов на древесину и землю увеличивались. В прошлом те же самые тропические леса называли «легкими Земли», что ж, эти легкие систематически вырубались, и логический результат было нетрудно предсказать.

Правительства ничем не могли помочь, поскольку они ни о чем не могли договориться, не говоря уже о том, чтобы принять решение, которое повлияло бы на всю планету. И те соглашения, которые они подписали, со всей помпезностью и вниманием средств массовой информации, вскоре были нарушены в погоне за прибылью. Все вели себя так, как будто у них было все время в мире, но это время медленно, но верно истекло. Майкл подумал о том, что каждая страна или этническая группа помнят обиды, причиненные им в прошлом, и они не могут забыть о своих обидах. Так как же могут быть мир и взаимопонимание? Как человечество может научиться работать сообща, когда все держались за свои обиды, как будто они были их самым ценным достоянием?

Войны и конфликты были вещами, с которыми он сталкивался не понаслышке, поэтому у него было довольно хорошее представление о том, сколько ядерного и биологического оружия находится на свободе. Рано или поздно какой-нибудь сумасшедший маньяк решил бы использовать его от имени разгневанного Бога, который говорил в его голове.

Он вспомнил, как все раньше мечтали о космосе. Последний рубеж, который обещал изобилие возможностей для роста. Новые планеты и колонии, дух исследования и желание привнести жизнь туда, где ее не было. Ему казалось, что эта мечта увяла и умерла. Эти мечтатели состарились и впали в уныние; большинству новых поколений это было просто неинтересно. О,

были люди, которые все еще стремились к этой мечте, только их было ничтожное меньшинство. Международная космическая станция была лишь небольшим шагом в правильном направлении. Люди достигли Луны к концу 60-х годов; к настоящему времени человеческая раса должна была совершать скачки и прыжки в космос, а не маленькие шаги.

Впервые в своей жизни он внимательно осмотрел свой вид в целом, и ему не понравилось то, что он увидел. Человечество превратилось в группу безответственных детей, играющих со спичками, и это был всего лишь вопрос времени, когда кто-нибудь устроит пожар.

Земля превратилась в поезд-беглец, в котором все были заключены в тюрьму; он мчался к обрыву, который все могли видеть, но никто не нажимал на тормоза, несмотря на все предупреждения, которые выкрикивали некоторые пассажиры.

С технологическими преимуществами, которые представлял корабль, у него был способ если не остановить это, то сойти с этой саморазрушительной карусели и реально изменить жизнь некоторых людей... ощутимые изменения к лучшему. Он видел людей в их худшем состоянии, когда вся логика покидала их и оставались только ненависть и предубеждения. Но он также видел их в лучшем состоянии, когда они жертвовали своими жизнями, чтобы помочь невинным и тем, кто не мог защитить себя. Благодаря им у Майкла все еще оставалась надежда, что его план может сработать.

Мог ли он помочь всем людям? Нет, он не был богом, и даже пытаться это сделать было бы глупостью, но он мог попытаться дать человечеству второй шанс, помогая небольшой части, которая стремилась стать лучше и поступать правильно. Запасной вариант на случай, если поезд когда-нибудь достигнет обрыва. Он хотел спасти как можно больше людей и дать возможность человеческому виду не только выжить, но и процветать, стремясь к новым горизонтам.

Это была его цель, та великая идея, которая нашла отклик в нем среди десятков других. Что было небольшой проблемой, учитывая тот факт, что это была одна огромная невероятная задача. Единственным способом достичь этого было бы создание нового общества, общества, лучшего, чем любое другое в мире. Даже для него все это звучало как бред человека на поздней стадии мании величия.

С другой стороны, был способ воплотить его план в реальность. Он потратил некоторое время, читая о некоторых удивительных технологических возможностях, которые предлагал этот корабль: гравитационный двигатель, наниты и полностью функционирующий ИИ. Это были изменения в игре неизмеримых масштабов. Они были инструментами, которые могли бы сделать то, что он планировал, возможным и, с надеждой, вероятным.

Одно можно было сказать наверняка: без помощи Макса все это осталось бы просто идеей. Взглянув на потолок, Майкл позвал:

— Макс, могу я поговорить с тобой о...

Голограмма материализовалась прежде, чем он закончил предложение.

— Привет, Майкл! Как дела? — спросил ИИ жизнерадостным тоном, появившись так быстро, как будто ждал, что его позовут.

В течение следующего часа Майкл рассказывал Макс в общих чертах о том, чего он хотел достичь. Он попытался объяснить все мириады идей, лежащих в основе его рассуждений. Голограмма Макса стояла, внимательно слушая, время от времени кивая, чтобы показать, что он понял объяснения Майкла.

— Хорошо, я понимаю, чего ты хочешь, по крайней мере, в общих чертах; но не думал ли ты о том, чтобы обратиться к властям или, может быть, к военным и отдать им корабль? Технологические достижения гарантируют, что наша страна будет первой среди всех остальных, — спросил Макс после того, как Майкл закончил.

— Ты с ума сошел?! — воскликнул он. — Они бросили бы меня в черную дыру и разобрали корабль вместе с тобой в придачу. Не говоря уже о возмущении всех других стран, когда их шпионы неизбежно раскроют информацию... что является верным путем к хаосу. Ты знаешь, что они это сделают, такой большой секрет может привести к дюжине утечек в течение недели. Правительство не может хранить тайну, чтобы спасти их жизни. Но все это не имеет отношения к делу, они будут использовать технологию в своих интересах, не обращая больше внимания на проблемы мира, чем сейчас. Во всяком случае, как только другие страны узнают и попытаются заполучить технологию в свои руки, это поднимет проблему на новый уровень и приблизит нас к плохому концу, — сказал он, глядя на голографическое изображение ИИ перед ним.

— О, я это знаю, мне было интересно, продумал ли ты все это до конца. Если мы это сделаем, то рано или поздно окажемся в полном противостоянии с лидерами и военными нашей страны. Черт возьми, возможно, против любого правительства и крупного бизнес-конгломерата в мире, если уж на то пошло. У людей, которые стоят у руля, есть личности, которые хотят оставаться у руля и контролировать практически все. Наши действия будут идти вразрез со всем этим. На самом деле, если тебя поймут и правда станет известна, они, вероятно, скажут, что ты несешь ответственность за передачу корабля властям сразу же после его обнаружения. Они почти наверняка попытаются заявить о праве собственности на него, поскольку он был найден на территории США. Этот сценарий, вероятно, произойдет только в том случае, если они будут играть честно, а я серьезно сомневаюсь, что они это сделают.

Майкл посмотрел на Макса, затем кивнул, закрыв глаза.

— Если мы будем следовать этому плану, они в конце концов узнают о корабле. С этим ничего не поделаешь, вот почему наша секретность должна быть абсолютной, чтобы этого не случилось, пока не станет слишком поздно, чтобы они могли остановить нас.

— Хорошо. Бог знает, что все это будет на противоположной стороне от простого, — сказал Макс. — Но это действительно дает нам то, к чему нужно стремиться. Я немного беспокоился о

том, какой путь ты выберешь, — извиняющимся тоном сказал ИИ.

Майкл просто махнул рукой, чтобы отмахнуться от извинений Макса.

— Итак, с чем нам предстоит работать?

— Учитывая, что ты владеешь космическим кораблем, построенным с использованием значительно превосходящих технологий, то не так уж много. Корабль никуда не двинется. По крайней мере, в течение довольно долгого времени. Кристаллическая матрица, заключающая его в оболочку, очень твердая, и по сравнению с ней алмаз кажется пластилином. Пройдет некоторое время, прежде чем строительным нанитам удастся ее растворить. Только тогда мы сможем взять этого малыша на прогулку по улицам. С положительного, на твоей стороне ИИ и множество превосходных технологий, которые могут склонить чашу весов в твою пользу. Как говорится, сначала нужно научиться ползать, прежде чем ходить, а мы сейчас все еще в кровати, — ответил Макс.

Майкл улыбнулся на это.

— Нам нужно будет набирать людей, мы не сможем сделать все в одиночку. И нам понадобятся деньги, так много, что уму непостижимо.

— Ну, это мягко сказано, если таковое вообще возможно.

— Макс, старина, нам нужно подключить тебя к сети; в нынешнем виде мы все равно что слепые.

Ухмылка, появившаяся на лице ИИ, ясно указывала на то, что он думал по этому поводу.

— Я сам думал об интернете. Поначалу будет достаточно обычного спутникового соединения, но, когда мы наберем обороты, мне понадобится большая пропускная способность. Нет никакого способа, чтобы такой большой трафик остался незамеченным властями. Одна из реалий современного мира заключается в том, что весь интернет-трафик контролируется определенными агентствами, и мне понадобится некоторая конфиденциальная и защищенная информация, которая обязательно вызовет все красные флажки, которые у них есть. В краткосрочной перспективе я могу построить небольшой ракетоподобный аппарат для выхода на орбиту Земли. Никакого реального выхлопа, так как он будет использовать гравитационный привод. Он будет довольно незаметен, и шансов на обнаружение будет мало. Существуют сотни спутников связи, и мы можем позаимствовать некоторые из их возможностей; по крайней мере, до тех пор, пока не запустим несколько собственных спутников. Моя идея заключается в том, что транспортное средство приблизится к спутнику и перенесет несколько строительных нанитов, чтобы внести несколько изменений, а затем перейти к следующему. Кроме того, мы можем подключиться к кабелям передачи данных, которые проходят под океанами; этого будет достаточно, чтобы покрыть мои будущие потребности в данных, — сказал Макс с блеском возбуждения в глазах.

— Это может сработать, сколько времени тебе понадобится, чтобы это сделать? — спросил Майкл.

— С тем количеством необходимых материалов, которые у нас есть прямо сейчас, — вечность. У нас их нет. Хотя средство доставки может быть миниатюрным и не нуждаться в системе жизнеобеспечения, его длина все равно будет составлять не менее пяти футов (1,5 м). Чтобы выполнить это, мне понадобится значительное количество редких металлов для его изготовления, рутений, неодим, галлий, лютеций и тантал — это лишь некоторые из них; список можно продолжать и продолжать. Электронная промышленность уже использует большинство из них, но их трудно найти и они чрезвычайно дороги.

Майкл некоторое время думал об этом, пока ему не пришла в голову идея.

— Можно ли их извлечь из старой электроники?

Макс медленно кивнул и сказал:

— Да, но необходимое нам количество не будет получено из вашего ноутбука, поскольку в нем содержится только очень малое количество — нам понадобится больше, намного больше.

— Я думаю, у меня есть решение этой проблемы. Тем временем ты должен начать работать над проектом наших собственных спутников со всеми возможностями, которые, по твоему мнению, нам понадобятся.

— Я уже могу сказать тебе, что, если ты хочешь хорошего покрытия, нам понадобится больше одного. О чем ты думаешь?

— За городом есть завод по переработке электронных отходов, я видел его, когда ехал сюда; огромные груды старых компьютеров и устаревшего электронного оборудования.

— Это может сработать, наниты могут разобрать их на молекулярном уровне и восстановить необходимые материалы, но я не думаю, что это будет бесплатно. И хотя у тебя есть кое-какие отложенные деньги, даже если ты обновишь свои пенсионные сбережения, они довольно быстро иссякнут.

Майкл улыбнулся ИИ.

— Разве ты не помнишь дедушкин ручей с золотом в нем? Все это россыпное золото должно было откуда-то взяться, поэтому нам нужно найти источник и добыть его.

— И добыча полезных ископаемых с помощью нанитов будет намного проще, чем с помощью обычных методов, — ответил Макс, имитируя ту же самую улыбку. — Я мог бы модифицировать коммерческие дроны с дистанционным управлением для его поиска. В корабельных банках

памяти есть схема детекторов руды, которые также могут обнаруживать золото и другие драгоценные металлы. Конечно, сначала тебе нужно съездить в город и купить несколько дронов.

— Ты мог бы сделать их сам? — спросил Майкл.

— Конечно, если бы у меня были проекты и материалы, это было бы не так сложно, даже одна рабочая модель могла бы сделать обратный инжиниринг проще простого, но, как я уже сказал, сейчас у нас немного не хватает почти всего. Я не могу даже сделать обоснованное предположение, не проверив некоторые вещи в сети.

— Что ж, в таком случае, я думаю, что поход по магазинам в порядке вещей, — сказал Майкл, вставая с кресла пилота.

Не так давно Майкл проезжал по этой же дороге, но ему казалось, что это было в другой жизни. Не совсем гладкое движение по изношенной поверхности, но он заметил, что скорость его реакции значительно улучшилась. Его зрение было более сфокусированным, острым, а рефлексy значительно быстрее. Даже его обоняние стало лучше, судя по той чашке кофе, которую он сварил перед тем, как отправиться в город.

Час спустя он въезжал в довольно маленькое сельское местечко с сокращающимся населением. Это была растущая проблема по всей стране, поскольку большинство молодых людей хотели жить в больших городах. Макс составил длинный список вещей, которые он считал необходимыми, и Майкл уже думал о тренировке, которую его кредитная карта должна была провести сегодня.

После быстрого завтрака в местной закусочной ему пришлось посетить каждый магазин электроники в городе, чтобы купить достаточное количество дронов и различных вещей, которые хотел Макс. Ему даже удалось купить целую коробку старых, устаревших процессоров в местной мастерской по ремонту компьютеров; владелец был более чем счастлив избавиться от всего этого старого хлама за небольшую прибыль. Для него это было бесполезное дерьмо, которое занимало место на полке.

Предметы первой необходимости Майкла включали еду и пиво, так как по какой-то причине его запасы немного иссякли. Он провел полчаса в местном кафе, чтобы воспользоваться их Wi-Fi и проверить свою электронную почту. Ему также нужно было узнать новости за прошедший месяц, что оказалось удручающим опытом. Террористические атаки, экономические потрясения, смерти и преступления. Те же самые истории, которые были в новостях в последние годы: горе, несчастье и страдания. Политики препирались между собой по пустякам, оставляя в покое серьезные проблемы, если только это не было какой-то пустой речью, призванной повысить их популярность на следующих выборах. Он написал несколько

электронных писем своему отцу и некоторым своим друзьям, чтобы сообщить им, что он жив, и отвлечься от удручающих новостей. Он закрыл веб-браузер, допил свою чашку кофе и отправился делать остальные дела, ради которых приехал в город.

Процесс открытия учетной записи спутникового интернета отнял много времени. Он заплатил большую сумму денег за ненадежное и довольно медленное соединение. Просто получение оборудования было упражнением в терпении. Клерк продолжал изо всех сил убеждать его, что оборудование должно быть установлено их технической бригадой, за что ему, конечно, придется заплатить дополнительные сборы. Майкл настоял на том, что сам займется установкой; в конце концов, насколько сложно настроить спутниковую антенну? В конце концов, продавец смягчился и смирился с тем фактом, что ему не заплатят дополнительные сборы, что было хорошо, учитывая, что Майкл был близок к тому, чтобы надрать задницу назойливому продавцу.

С полным багажником он вернулся в хижину, пытаясь сообразить, как он собирается доставить все эти коробки на корабль.

— Может быть, это поможет, — сказал Макс, когда Майкл выходил из машины.

Шестифутовый (1,8 м) прямоугольный объект, который парил перед его крыльцом, был не тем, что он ожидал увидеть.

— Макс, что это такое?

— По сути, это медицинские носилки, что ж... ты понимаешь, что я имею в виду, это те же самые, которые доставили тебя со дна шахты в автодок. Я перепрофилирую его для перевозки грузов.

Так вот, иметь компьютер или ЦУИ в голове во время разговора с настоящим ИИ было более чем удивительно, но смотреть на парящую доску было просто круто. Это сразу напомнило ему одного из любимых супергероев комиксов его детства; Майкл подумал, можно ли на нем кататься, как на доске для серфинга. Он погрузил на него все коробки, предназначенные для корабля, и положил свои продукты в хижину.

Он направился ко входу на корабль, доска неуклонно следовала за ним, как собака на поводке. Что действительно уронило его челюсть на землю, так это когда он добрался до входной шахты и понял, что нет никакой возможности опустить нагруженные носилки в горизонтальное положение, отверстие было слишком маленьким, поэтому он потянулся за коробками, чтобы опустить их один за другим.

— Подожди секунду и посмотри на это, — самодовольно прокомментировал голос Макса через его ЦУИ.

Носилки повернулись вертикально, и ни одна из коробок не упала с них, как будто они были

приклеены к ним суперклеем.

— Как, черт возьми, он это делает? — спросил он, глядя на новый крутой магический трюк.

— Просто увеличиваем гравитационное притяжение ближе к его поверхности; нам лучше поторопиться, так как весь этот вес нагружает его сверх рекомендуемых параметров, а заряд батареи почти разряжен.

Его следующий сюрприз был, когда Макс велел ему поместить устаревшие компьютерные чипы в гнездо, которое выдвигалось из стены. Это был трехфутовый (0,9 м) ящик, наполненный серебристой слизью. После того, как он загрузил в него все детали, Майкл посмотрел на старые компьютерные чипы, которые были поглощены миллиардами нанитов. Процесс выглядел точно так же, как на видео, которое он видел в интернете, где ферромагнитная жидкость оборачивается вокруг неодимового магнита.

— Это мини-нанофабрика, — объяснил Макс. — Ее функция состоит в том, чтобы брать металлолом и, используя извлеченный материал, быстро копировать некоторые важные детали; наниты могли бы сделать то же самое на месте, но это экономит много времени. Если есть достаточно исходного материала, они могут собрать все, что ты только можешь придумать, по одной молекуле за раз, — сказал ИИ с гордой улыбкой.

Затем он должен был закрепить спутниковую тарелку и радиоантенну на близлежащем скальном выступе. Хорошо, что он купил дополнительный кабель, чтобы добраться до космического корабля. Ирония не ускользнула от Майкла. Вот он, человек с самой передовой технологией на всей планете, прокладывает кабель, чтобы получить интернет-сигнал.

— Как только мы оторвемся от земли, все будет намного проще и быстрее, — сказал ИИ. Пока Макс пытался подбодрить его, Майкл думал о том, что еще они могли бы добавить в нанофабрику.

Корабль представлял собой в основном закрытую систему. Помимо поглощения воды извне, в нем было все необходимое для постоянного поддержания оптимального состояния; снова и снова перерабатывались вышедшие из строя компоненты. При изготовлении ЦУИ Майкла были израсходованы последние редкие материалы, поэтому он вернулся в хижину, чтобы поискать что-нибудь, что они могли бы использовать.

Сарай, который его дед использовал для хранения, был полон сломанного хлама, от которого он так и не удосужился избавиться. Старый, ржавый радиоприемник СВ и несколько портативных раций попали на мини-нанофабрику. Даже такие обыденные вещи, как пластиковые бутылки и битое стекло, были признаны полезными. Остаток дня он скармливал нанитам множество вещей, которые большинство сочло бы бесполезными, чтобы они их разобрали. Макс попросил его даже бросить свой обычный мусор в нано-утилизатор, так как из него можно было извлечь много полезных базовых материалов.

Было уже поздно, и он больше ничего не мог найти для ненасытных нанитов, чтобы разложить

их на основные компоненты, поэтому он вернулся в хижину, приготовил себе поесть, выпил еще одну кружку пива на веранде и отправился спать.

<http://tl.rulate.ru/book/56220/1434150>